

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №4, Том 11 / 2020, No 4, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/13FLSK420.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Муталов Р.О. Стратегии оформления конструкций с сентенциальными актантами в кадарском языке // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/13FLSK420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Mutalov R.O. (2020). Strategies of forming sentential actants constructions in the Kadar Language. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/13FLSK420.pdf> (in Russian)

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-012-00718 «Документирование кадарского языка: грамматический очерк, тексты, словари»

УДК 811.35

ГРНТИ 16.41.29

Муталов Расул Османович

ФГУН «Институт языкознания Российской академии наук», Москва, Россия

Главный научный сотрудник

Доктор филологических наук, профессор

E-mail: mutalovr@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=174530

Стратегии оформления конструкций с сентенциальными актантами в кадарском языке

Аннотация. Статья посвящена конструкциям с сентенциальными актантами в бесписьменном кадарском языке, относящемся к даргинской группе нахско-дагестанских языков. Данные конструкции представляют собой одну из разновидностей сложноподчиненного предложения, зависимая часть которых выступает в качестве сентенциального актанта матричного глагола, функционирующего в главном предложении. Цель исследования состоит в том, чтобы установить, какие грамматические формы могут оформлять предикат зависимой клаузы и, с другой стороны, определить список всех матричных глаголов и предикатов состояния, которые выступают в качестве предиката главного предложения. В ходе исследования получены следующие результаты. Рассматриваются способы грамматического оформления предиката зависимой клаузы, выявлен список глаголов и наречий, которые могут выступать в качестве матричных предикатов, определены основные стратегии оформления конструкций с сентенциальными актантами. Установлено, что в кадарском языке имеются следующие стратегии оформления подобных конструкций: инфинитивная, деепричастная, масдарная и удостоверительная. Выявлено также, какие из этих стратегий свойственны для того или иного матричного предиката. Полученные результаты могут быть использованы при изучении рассматриваемых конструкций в других родственных даргинских и дагестанских языках. Исследование проводилось в с. Чанкурбе Буйнакского района Республики Дагестан в ходе полевых экспедиций в 2018–2019 гг.

Ключевые слова: кавказские языки; кадарский язык; синтаксис; полипредикативные конструкции; зависимая клауза; предикат; сентенциальный актант

Кадарский язык относится к даргинской ветви нахско-дагестанских языков и распространен в северной части даргинского языкового ареала; долгое время он развивался изолированно от других даргинских языков. В нем широко функционируют конструкции с сентенциальными актантами (КСА), представляющие собой одну из разновидностей полипредикативных конструкций, они состоят из двух предложений – главного и зависимого. В качестве предиката главной части КСА выступают матричные глаголы и предикаты состояния. В модель управления такого предиката входит сентенциальный актант, представляющий собой зависимое предложение. В специальном исследовании, посвященном данным конструкциям, отмечается, что в них «как минимум один семантический актант вершинного глагола (или любого другого вершинного слова) имеет предикатное значение»¹.

Так, в предложении *Нам Муртуз кейъэс дигулеуус* «Я хочу увидеть Муртуза» можно выделить 2 самостоятельные клаузы: *нам дигулеуус* «я хочу» и *Муртуз кейъэс* «увидеть Муртуза»; зависимая клауза при этом вставлена в главную. Предикатом главного предложения является матричный глагол *дигулеуус* – «хочу», предикатом зависимой части выступает глагол *кейъэс* «увидеть», функционирующий в форме инфинитива, как, собственно, и в русском языке.

Следует отметить, что в качестве вершинного предиката КСА в кадарском могут выступать далеко не все глаголы – имеется определенный список глаголов, которые могут быть матричными. Предикат зависимой части КСА, как правило, оформляется той или иной грамматической формой; при этом также не всякая грамматическая форма может выполнять подобную функцию. «Изучение конструкций с сентенциальными актантами в каком-либо языке предполагает, в первую очередь, выявление набора средств оформления актантного предложения – (инфинитивы, отглагольные имена, придаточные предложения с союзом и т. п.). Далее определяется, при каких предикатах могут использоваться данные стратегии» [1, с. 1].

Исходя из этого, в статье ставится двоякая цель: с одной стороны, необходимо установить, какие именно грамматические формы могут оформлять предикат зависимой клаузы КСА и, с другой стороны, определить список всех матричных глаголов и предикатов состояния, которые выступают в качестве предиката главного предложения.

Любой из предикатов, функционирующий в главном предложении полипредикативной конструкции, должен иметь определенную модель управления. Валентности этих предикатов могут быть заполнены различными партиципантами (участниками ситуации) – актантами или сирконстантами. Различаются актанты именные и сентенциальные. В данной статье будут рассматриваться сентенциальные актанты.

Исследование КСА начинается с известных работ отечественных лингвистов [2–4]. Сентенциальные актанты в кадарском языке представляют собой конструкции с инфинитивными, деепричастными и масдарными оборотами. Как уже было отмечено, не любой предикат, выступающий в главном предложении, имеет валентность на сентенциальный актант. В качестве таких предикатов в кадарском выступают глаголы чувственного восприятия, мышления, эмотивные, ментальные глаголы, глаголы восприятия, модальные и фазовые глаголы, а также оценочные наречия.

Предикат зависимой части КСА в кадарском может быть оформлен следующими грамматическими формами: инфинитивом, деепричастием, масдаром и удостоверительной формой:

1. *Нам иш хІянки берІахъис бягъвас гІягІнил цаби* «Мне нужно до вечера завершить эту работу» (инфинитив).

¹ Типология конструкций с предикатными актантами. Л., 1985. С. 3.

2. *Дудецис дигулевар урци савла Гянжийзе аракъунил* «Отец хочет, чтобы сын завтра поехал в Махачкалу» (деепричастие).
3. *Салиматис Мурадла анайукИни гЯхИбизун* «Салимат понравилось пение Мурада» (масдар).
4. *Нуни хАбалас ХЯсан дугели мурт чарухъунил* «Я не знаю, когда вчера вернулся Гасан» (удостоверительная форма).

В даргиноведческой литературе конструкции с инфинитивными, причастными, деепричастными и масдарными оборотами рассматривались по-разному. Следует отметить, данная проблема «остается одной из спорных и нерешенных как в даргиноведении, так и, в целом, дагестановедении. Между тем, приемлемое решение данного вопроса имеет важнее значение как для создания формальной модели языка, так и в методике преподавания синтаксиса родных языков» [5, с. 94].

Традиционно в ряде грамматических описаний, в вузовских и школьных учебниках предложения с инфинитивами, причастиями, деепричастиями и масдарами, в которых присутствует кореферентность, рассматриваются в качестве простых предложений с обособленными членами [6–8]. В специальной работе, посвященной синтаксису даргинского языка, они отнесены не к простым и не к сложным предложениям, а считаются как бы промежуточным типом синтаксических конструкций и обозначаются термином «осложненное предложение» [7]. Такой же подход используется в изданной сравнительно недавно коллективной монографии «Современный даргинский язык» [8, с. 482]. Если же в рассматриваемых конструкциях нет кореферентности, они рассматриваются в качестве сложноподчиненных предложений – придаточных подлежащих, объектных и дополнительных [8, с. 561].

Однако в последние десятилетия как в общетеоретических работах по синтаксису, так и в даргиноведческих исследованиях данные конструкции получили новое освещение и, независимо от того, присутствует в них кореферентность или нет, вполне обоснованно рассматриваются в качестве полипредикативных предложений, содержащих две или более клаузы [9–13].

В зависимости от того, какова грамматическая форма зависимого предиката, в кадарском языке можно выделить следующие способы (стратегии) оформления КСА: инфинитивную, деепричастную, масдарную и удостоверительную. На выбор той или иной стратегии оформления зависимого предиката могут влиять несколько факторов. Прежде всего, важное значение при этом имеет семантика предиката главного предложения [1, с. 1]. Обнаруживается, что предикаты с близким значением выбирают одинаковую стратегию оформления КСА.

С другой стороны, одним из важных факторов выбора матричным предикатом стратегии оформления сентенциального актанта является наличие в предложении кореферентности. Под кореферентностью понимается наличие в сложном предложении соответствия именной группы главного предложения некоторой именной группе зависимого предложения: *Муъминатис савла китануле (цунени) ардукес дигулерар* «Муминат (сама) хочет завтра отнести книги». Как видно из примера, при наличии кореферентности в предложении именная группа зависимого предложения подвергается сокращению.

Предикаты, функционирующие в составе конструкций с сентенциальными актантами, могут иметь «встроенную» кореферентность, «в значение которых заложен определенный тип кореферентности между актантами главной и зависимой предикации. В русском языке это глаголы *пытаться, заставлять и разрешать*; семантика этих глаголов требует кореферентности подлежащего зависимого предложения подлежащему, прямому дополнению

и косвенному дополнению главного соответственно» [14, с. 540]. В кадарском языке «встроенной» кореферентностью обладают некоторые предикаты с модальным и фазовым значением, а также предикаты состояния. Стратегия оформления предиката зависимой части у них одинаковая – инфинитивная: *Дубулзе гьигьукIас гьамадил цаби* «В горах дышать легко».

В кадарском имеются также предикаты, которые чувствительны к наличию/отсутствию в предложении кореферентности. Это глаголы *дигес* «хотеть, любить», *гIягIнил цаби* «необходимо» и т. д. Если в сложном предложении функционирует повторяющаяся именная группа с данными предикатами, то выбирается инфинитивная стратегия оформления сентенциального актанта, а в случае отсутствия кореферентности выбирается деепричастная конструкция:

Нам иц гьватI буцес дигулеуус «Я хочу посадить это дерево» (инфинитив) – *Нам эц гьватI хIуни буцибил дигулеуус* «Я хочу, чтобы ты посадил это дерево» (деепричастие).

Выбор стратегии оформления КСА при отсутствии в предложении кореферентности различается также в зависимости от того, о чем говорится в зависимой предикации – о событии или факте. Различаются эти явления тем, что факты принадлежат области эпистемологии (знаний, мнений, утверждений и других категорий ментального плана), а события относятся к сфере онтологии [15, с. 105]. Для событий решающей является их локализованность во времени, пространстве; событие – это то, как человек воспринимает действительность, поэтому «событию нужны частности, реалии» [15, с. 179].

Если в зависимой предикации в кадарском говорится о событии, то стратегия оформления деепричастная, если же речь идет о факте, то зависимый предикат оформляется формой масдара в прямом или косвенном падеже: *Мурадли ца ухъна адам музалике урхуле кейиб* «Мурад увидел, как старик взбирался на вершину» – *Мурад ухъна музалике урхнилике ирхуле цай* «Мурад верит, что старик взберется на вершину».

В кадарском языке имеются также предикаты, способ оформления зависимого предиката при которых нечувствителен к наличию/отсутствию кореферентности. Стратегия оформления сентенциальных актантов при них, как правило, удостоверительная: *СалихIятли Запир мурт Москвалзе вагьибил бала* «Салихат знает, когда Запир добрался до Москвы».

Удостоверительные формы в кадарском языке образуются посредством присоединения к форме деепричастия удостоверительной частицы *-л (-ил)*: *багьува* «узнав» – *багьунил, белчIува* «прочитав» – *белчIунил, белкIува* «написав» – *белкIунил*. Следует отметить, что данные образования ранее в даргиноведческих работах рассматривались в качестве вопросительных форм [8, с. 402].

Другим фактором, существенно влияющим на стратегию оформления в кадарском языке, является таксисное отношение между предикатами главного и зависимого предложений – предшествование или следование одного действия другому, либо одновременность двух действий: *Нуни азихъ арасес хьумартунра* «Я забыл купить хлеб» – *Нуни азихъ арасибил хьумартунра*. «Я забыл, что купил хлеб». В первом предложении предикат зависимой клаузы оформлен инфинитивом, во втором примере отмечается предшествование одного действия другому, и зависимый предикат оформлен деепричастной формой.

Инфинитивная стратегия, как отмечалось выше, возможна лишь при наличии в полипредикативной конструкции кореферентности. Инфинитивная форма в кадарском образуется посредством суффиксов *-ес, -ас*: *кебаэс* «увидеть», *дуцIукIас* «бегать». В зависимости от наличия/отсутствия в предложении каузации различаются инфинитивная стратегия без каузации и инфинитивная конструкция с каузацией. Включение данного фактора объясняется тем, что в кадарском языке имеются глаголы, выступающие в роли вершины КСА, которые могут функционировать лишь с показателем каузатива *-ахъ (-яхъ)*, они используются

лишь при наличии каузации, например, глагол *дигяхъес* «любить»: *Нам тукентизе ващес дигяхъис* «Я люблю ходить в магазин». *Нам дия дурхИне цаКъле дигяхъис* «Я очень люблю своих детей». Без каузативной морфемы данный глагол имеет значение «хотеть»: *Рузилис дигулеруар китан арасес* «Сестра хочет купить книгу».

Деепричастные стратегии используются при отсутствии в предложении кореферентности и обозначении зависимой предикацией какого-либо события. Следует при этом отметить, что большинство предикатов могут иметь соответствия с инфинитивными конструкциями, используемыми при наличии в предложении кореферентности. Деепричастия в кадарском образуются присоединением к форме аориста или к основе глагола несовершенного вида суффиксов *-ил, -ле, -ува*: *вак1-иб* «пришел» – *вак1-и-ле* «придя», *буц-иб* «посадил» – *буц-и-ле* «посадив», *белчува* «прочитав».

Масдарная стратегия используется в сложных предложениях без кореферентности при обозначении зависимым предикатом факта. Масдарные формы образуются посредством морфемы *-ни*: *анайук1-ни* «пение». Различаются масдарные конструкции с актантом в номинативе и актантом в косвенных падежах: масдар в конструкциях с сентенциальными актантами может выступать в формах эргатива, генитива, датива, комитатива, медиатива, латива, эссива и т. д.

Удостоверительная стратегия встречается в сложных предложениях, где способ оформления предиката не зависит от кореферентности. В независимой клаузе удостоверительные формы, как правило, не используются. Следует отметить, что данная стратегия выбирается при оформлении сентенциальных актантов довольно большим количеством предикатов.

Одним из основных проблем при исследовании КСА является проблема выбора главным предикатом стратегии оформления данных конструкций. Как отмечалось выше, в значительной мере она зависит от семантики вершинного глагола в независимой предикации. Различные предикаты могут иметь одну или несколько стратегий оформления, т. е. один и тот же предикат допускает более одной стратегии оформления КСА.

Одна стратегия оформления КСА характерна для инфинитивных и масдарных конструкций. Глагольные предикаты, присоединяющие только инфинитив (инфинитивная стратегия), таковы: *гЯг1нибикес* «понадобиться», *кеблала угъес* «быть обязанным», *асубирес* «быть возможным», *асубирес* «разрешаться», *бех1бак1ес* «начать», *бугъес* «стать», *буэс* «быть», *барес* «сделать», Предикаты состояния также имеют инфинитивную стратегию: *гЯдабле цаби* «трудно, тяжело», *гьамадле цаби* «легко», *дек1ле цаби* «тяжело», *къанле цаби* «поздно», *гьарахъле цаби* «далеко», *кец1ле цаби* «близко».

Имеются предикаты, присоединяющие только масдар, который может выступать в форме абсолютива или косвенных падежей; масдар в номинативе: *гЯх1х1лабизес* «не понравиться», *ургака балц1ес* «выбрать», *дик1ахъес* «избрать»; масдар в эргативе: *разибарес* «обрадовать».

Большая часть глаголов имеет по две и более (несколько) стратегий оформления КСА. Так, предикаты, присоединяющие инфинитив и деепричастие, таковы: *дигахъес* «любить», *дигес* «любить, желать».

Предикаты, присоединяющие инфинитив и масдар: *гЯх1бизес* «понравиться», *разибикиес* «согласиться», *бажарбарес* «справиться, управиться», *бурсабугъес* «научиться», *батх1абатес* «запретить», *тиладибарес* «попросить», *къабулбикес* «согласиться», *хъамук1ас* «стремиться», *кебахъес* «предложить».

Предикаты, присоединяющие инфинитив, деепричастие и масдар: *гIяхIбизес* «понравиться», *буэс* «быть», *бехIбихьес* «начать», *бируле вацес* «продолжить». Предикаты, имеющие инфинитивную, масдарную и удостоверительную стратегии: *эс* «сказать», *бехIбихьес* «начать».

По одному предикату имеют инфинитивную и удостоверительную стратегии: *бурсабарес* «подсказать» и деепричастную и масдарную стратегии: *разибугьес* «обрадоваться».

Встречаются также предикаты, имеющие деепричастную и удостоверительную стратегии: *бакьес* «слышать», *кебазэс* «увидеть». Предикаты, имеющие масдарную и удостоверительную стратегии: *дакIубугьес* «выясниться», *багьахьес* «сообщить», *тамашабизес* «удивиться», *аргьес* «понять», *белчIес* «прочитать», *пикрибухьас* «подумать», *дакIубугьес* «выясниться», *хьарбагьес* «спросить».

Несколько предикатов в кадарском могут иметь все 4 стратегии – инфинитивную, деепричастную, масдарную и удостоверительную стратегии: *пикрибарес* «решить», *гьанбикес* «вспомнить», *багьес* «узнать».

Следует также отметить, что различия в выборе той или иной стратегии оформления имеются также внутри одной и той же семантической группы, что обусловлено имеющимися между ними тонкими семантическими отличиями. Более того, различные стратегии наблюдаются в пределах значений и одного глагола. Так, предикаты с несколькими значениями могут иметь различные стратегии оформления конструкций с сентенциальными актантами, что непосредственно связано с различными значениями, которые выражаются этим предикатом.

Таким образом, как показало исследование, в кадарском языке представлена довольно сложная система выбора стратегии оформления конструкций с сентенциальными актантами, что характерно, конечно же, и для других дагестанских языков. Зависимая часть данных полипредикативных конструкций выступает в качестве сентенциального актанта матричного глагола, представленного в главном предложении. Основными стратегиями оформления зависимого предиката в таких предложениях выступают инфинитивная, деепричастная, масдарная и удостоверительная стратегии. Выбор той или иной стратегии оформления зависит от нескольких факторов; наиболее важной при этом является семантика предиката главного предложения.

Кореферентность между актантами главного и зависимого предложений также играет важную роль при выборе стратегии оформления зависимого актанта. Стратегия оформления предиката зависимой части со «встроенной» кореферентностью, как правило, инфинитивная. Если в предложении нет кореферентности, выбирается деепричастная или масдарная стратегии: деепричастная стратегия имеет место в случае, когда в зависимой предикации говорится о событии, если же речь идет о факте, то выбирается масдарная стратегия. Имеются также предикаты, способ оформления КСА которых не зависит от наличия или отсутствия кореферентности; в таких случаях стратегия оформления удостоверительная. Определен также список матричных предикатов, которые выбирают ту или иную стратегию оформления рассматриваемых конструкций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сердобольская Н.В. 2009. Семантика конструкций с сентенциальными актантами в кункинском варианте даргинского языка // <http://www.kibrik.ru/content/pdf/Serdobolskaja.pdf>.
2. Недялков В.П. Заметки по типологии двупредикатных конструкций. Опыт исчисления // Значение и смысл речевых образований (межвузовский тематический сборник). Калинин: Калининский государственный университет, 1979. С. 35–47.
3. Храковский В.С. (отв. ред.) Типология конструкций с предикатными актантами. «Наука». Ленинград, 1985.
4. Кибрик А.Е. Конструкции с сентенциальным актантом в дагестанских языках // Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992. Изд-во МГУ, С. 218–261.
5. Муталов Р.О. Корелативность в конструкциях с сентенциальными актантами в даргинском языке // Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи Тезисы докладов IV Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня основания Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН. Махачкала, 2014. С. 94–96.
6. Мусаев М.-С.М. Даргинский язык // Языки Дагестана. – Махачкала-Москва. Академия, 2000.
7. Абдуллаев З.Г. Очерки по синтаксису даргинского языка. «Наука». М., 1971.
8. Абдуллаев З.Г., Абдусаламов А.А., Мусаев М.-С.М., Темирбулатова С.М. Современный даргинский язык. Махачкала: Издательство ДНЦ РАН, 2014. – 614 с.
9. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001.
10. Sumbatova N.R., Mutalov R.O. 2003. A Grammar of Icarí Dargwa. Munich and Newcastle.
11. Сумбатова Н.Р., Ландер Ю.А. Даргинский говор селения Танты: грамматический очерк, вопросы синтаксиса. М.: Языки славянской культуры, 2014. 752 с.
12. Van den Berg H.E. Dargi folktales. CNWS Publications, Leiden, 2001. – 324 с.
13. Forker, Diana. 2020. A grammar of Sanzhi Dargwa (Languages of the Caucasus 2). Berlin: Language Science Press. <https://langsci-press.org/catalog/book/250>.
14. Калинина Е.Ю. 2001. Актантные предложения // А.Е. Кибрик (ред.) 2001. Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари. М.: «Наследие», С. 512–553.
15. Арутюнова Н.Д. 1988. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: «Наука».

Mutalov Rasul Osmanovich

Institute of linguistics of the Russian academy of sciences, Moscow, Russia

E-mail: mutalovr@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=174530

Strategies of forming sentential actants constructions in the Kadar Language

Abstract. The article is devoted to sentential actants constructions in the unwritten Kadar language, which belongs to the Dargin group of the Nakh-Dagestan languages. These constructions are one of the variants of a complex sentence, the dependent part of which acts as a sentence actant of a matrix verb that functions in the main sentence. The aim of the study is to establish all grammatical forms that can form the predicate of dependent clause and, on the other hand, to determine the list of all matrix verbs and state predicates that function as the predicate of the main clause.

In the process of study the following results are obtained. Grammatical ways of forming the predicate in the dependent clause are considered, a list of verbs and adverbs that can act as matrix predicates is revealed, the main strategies of forming sentential actants constructions are determined. It is established that the Kadar language has the following strategies for forming such constructions: infinitive, adverbial, masdar and finite. Inherent strategies for every matrix predicate are also revealed. The results obtained can be used in the study of these structures in other related to Dargin and Dagestan languages. The research was held within field expeditions in Chankurbe village of Buinaksky district of the Dagestan Republic in 2018–2019 years.

Keywords: Caucasian languages; the Kadar language; syntax; multipredicative constructions; dependent clause; predicate; sentential actant